

Василий Заботин

**ДОРОГА ВВЕРХ
С ИСХОДОМ В ПРОПАСТЬ**

Москва

2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
312

Заботин В.

312 Дорога вверх с исходом в пропасть / Василий Заботин. – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 124 с.

ISBN: 978-5-518-89743-4

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

© В. Заботин, 2013
© Lennex Corp., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
<i>Папа</i>	6
<i>Сильда</i>	19
<i>Дом смерти</i>	27
<i>Актриса</i>	46
<i>Заяц</i>	55
<i>Сержант полиции</i>	59
<i>Котыш</i>	68
<i>Колонна протестного шествия</i>	73
<i>Зэк</i>	78
<i>Думать надо</i>	82
<i>Транскраниальная электростимуляция</i>	85
<i>Черные колдуны</i>	90
<i>Гаражный казус лихих девяностых</i>	93
<i>Какая ночь</i>	100
<i>Медакадемик по кличке “Косой”</i>	105

От автора

Человек, его жизнь, здоровье и смерть – вот основные темы моих повестей и рассказов.

И невольным лейтмотивом в них вливается наша отечественная общемедицинская практика, которой подавляющее большинство простого народа и богатой и сверхбогатой незначительной прослойки нашего общества постоянно недовольны.

Я за свою долгую медицинскую жизнь имел печальную возможность предметно проследить всю цепочку этого недовольства. А, взобравшись на Олимп медицинской власти, с высокого Минздравовского поста даже попытался хотя бы что-то улучшить в нашем здравоохранении.

Но потерпел полное фиаско.

Почему?

Вот это и есть основная тематика моей прозы, которая, в конце концов, наверное, сможет объяснить почему русские простые люди нашу медицину кто в кулуарах, а кто в открытую, называют антинародным здравоохранением...

И еще один тематический аспект мне, как свидетелю времени и пассивному наблюдателю, удалось заложить в канву некоторых моих рассказов, каждый из которых имеет свои жизненные прототипы. Теперешние и прошлые, исторические.

Они все реальные люди, вошедшие в законопослушное, или протестно-бунтарское взаимодействие с Уголовным Кодексом.

Зачастую – в красивое и поучительное для людского сообщества.

В такое, в какое, на удивление, а у многих – и на восхищение, в царской России входили незабвенные корнет Савин и адвокат Плевако....

А в наши дни – циркач Иваньков по кличке «Япончик».

*Московскому госпитальному
хирургу – Галине (Галчонку)
Тихоновой и ее мленькой дочке,
посвящается*

Папа

У меня, как и у всех детей и взрослых, был свой папа.

Но я его в своей жизни видела всего один раз, да и то – почти что мельком. Мне исполнилось шесть лет, и мама приготовила для меня специальный праздничный стол. И на столе было много всяких вкусностей и сладостей.

Вообще-то мы с мамой жили не очень богато, и уже потом я поняла, что мама отказывала себе во всем, лишь бы мне было хорошо, красиво и вкусно...

И когда мама выставила на стол специальный праздничный пирог с малиновым вареньем и яблоками, вдруг раздался телефонный звонок, и мама, быстро прикрыв уже полностью готовый к празднику стол большой белой чистой пеленкой, стала спешно собирать меня в дорогу: «Мы, доча, потом с тобой сядем и попразднуем. А сейчас поедем по одному делу...»

Мы сначала поехали на метро, потом на троллейбусе. А потом долго еще шли по улице, и мама вела меня за руку. Я,

помню, все что-то ее спрашивала и спрашивала, а она мне: «Погоди, доча... Потом!..».

А потом мы с мамой вошли в какой-то очень большой дом, и к нам сразу же подошел какой-то дядька в белом халате и в такой же белой шапочке. Они с мамой недолго поговорили между собой, а я стояла рядом, держась руками за мамину юбку. А потом дядька в белом халате вдруг погладил меня по голове. Рука была тяжелая и теплая... И дядька попрощался с мамой, но не со мной, будто забыв о том, что он меня гладил... И мы с мамой пошли домой сначала обратно по улице. И я на ходу, помнится, все спрашивала маму: «А кто этот дядька в белом халате?» А мама мне отвечала: «Это, доча, врач. Помнишь, когда у тебя болело горло, мы с тобой ходили в детскую поликлинику на прием к врачу. Он тогда тоже был в белом халате...». «А куда, мама, мы с тобой сейчас ходили, – это поликлиника?». «Нет, доча. Это был научный институт...»

Тут мы с мамой сели в троллейбус, и в толкучке мне было, помнится, не до вопросов...

А когда уже мы с мамой заходили в метро, я вдруг увидела, что мама плачет...

Потом, через одиннадцать лет, когда я уже кончила школу и готовилась поступать в Институт, мама рассказала мне, что тот дядька, который тогда погладил меня по голове, был мой папа...

Я подала документы в Первый Ордена Ленина Медицинский институт имени Сеченова (сейчас это Российская медицинская Академия). Там был очень большой конкурс. На вступительных экзаменах я получила одну тройку и одну четвер-

ку, и конечно же, конкурс не прошла... Я не хотела говорить, но потом вынуждена была, в слезах, рассказать обо всем маме... И мама тоже вместе со мной поплакала... Мама, конечно же, ничем здесь мне помочь не могла, потому что, сколько я ее помню, она все время работала в детском садике. Сначала воспитательницей, а потом – заведующей...

Я, чтобы не сидеть на маминой шее (а жили мы тогда бедно, я, помнится, ходила вместе с мамой в детский сад, и там питалась вместе с мамой – с детского кошта, а потом, когда стала старше, мама ела у себя в детсаде, а я – в школе и дома) устроилась на работу в пошивочную мастерскую – ученицей портнихи. Но, накануне выхода на работу, когда я, в честь этого, принарядилась в старенькое, но во все тщательно перелицованное и гладко отутюженное, мама вдруг, со слезами на глазах, сказала мне: «Сходи, доча, на работу в отдел кадров и откажись: ты зачислена в мединститут». «Как? – поразила я. – Я своими глазами читала списки зачисленных на первый курс, и меня там точно нет!» «Иди, доча, – ты зачислена и со стипендией. Только хорошо учись, доча. Не опозорь папу». Я не поверила, вихрем помчалась в институт...

И официальный ответ: «Вы по приказу зачислены на первый курс. Можете приступить к занятиям». Я на крыльях радости полетела домой: «Мама, мама! Ты только представь себе! Я зачислена!» И у мамы на глаза набегали слезы...

Потом, в конце первого семестра, я дома, за несладким чаем все-таки спросила и попросила маму: «Мам, а ты дашь мне папин телефон, а лучше адрес. Я съезжу и поблагодарю его

хотя бы за мое поступление в Первый Мед». «Нет, доча! Папы твоего сейчас нет в Москве. И не будет: он в долгосрочной северной экспедиции...»

«Мама, а мам» А он что – правда, профессор?»

«Не знаю, доча. Может теперь уже и профессор...»

Пролетели шесть лет...

Я закончила институт и получила распределение на работу в город Тулу, в горбольницу... Но в тульскую горбольницу я не доехала – опять вмешалась мама: «Ты свое институтское распределение порви и брось. Ты зачислена в аспирантуру по хирургии к самому ректору вашего Института...» «Мам! А что все эти чудеса – тоже от папы?» «Не знаю, доча. Очень даже может быть...» «Мам! А может ты все-таки дашь мне папин телефон?» У мамы навернулись слезы: поседела, постарела и сдала – моя мама... «Я же уже говорила тебе, доча! Его уже давно для нас с тобой нет в Москве...» И я вдруг ясно и молниеносно вспомнила: когда я уже кончала школу, мне очень захотелось маленькие золотые сережки с изумрудиками... Невтерпеж захотелось... А мама тогда сильно потратилась: купила мне новое парадное платье-костюм... Денег нет: я – в слезы... На третий день мы поехали с мамой в магазин «Березка» на улице Горького (теперь Тверская) – смотреть, выбирать и покупать мои первые в моей жизни золотые сережки... Выбрали и купили – с изумрудиками. Как мне и мечталось...

А откуда вдруг у мамы появились такие большие, по тем временам, деньги? Не было тогда у мамы своих денег. Все, до копейки, их мама только что потратила на меня...

А для хирургической аспирантуры, неожиданно для всех, у меня вдруг оказались хорошо поставленные (неизвестно только – кем и когда) профессиональные руки... И это сразу оценил, уже на самых первых моих ассистенциях, сам руководитель хирургической аспирантуры и ректор моего института. А он в те советские далекие годы считался, и на самом деле был, – главным хирургом страны. Это он организовал поездку за рубеж своего ученика, хирурга Валерия Шумакова, который, в результате этой поездки привез в СССР трансплантологию. Получил за это в свое ведение целый Московский институт Трансплантологии, и впервые в СССР, по зарубежному образу и подобию, успешно пересади́л сердце человеку... Косвенно и без злого умысла затушевав широкую славу великого русского хирурга – экспериментатора Владимира Петровича Демихова...

Ректор часто стал брать меня ассистенткой на свои образцово-показательные операции и всегда оставался мною доволен... Всем аспирантам, которых допускал к себе на ассистенцию, делал жесточайшие разносы и замечания.

А мне – ни разу... А он всю Великую Отечественную Войну прошел фронтовым хирургом и всегда блестяще владел хирургической техникой. Это его такое отношение к моему хирургическому рукоделию и решило судьбу моей кандидатской диссертации... Раньше всех других, зачисленных вместе со мной в хирургическую аспирантуру, я, с блеском защитила свою кандидатскую диссертацию. При единогласном «за» голосовании профессоров – членов Ученого Совета... Еще мо-